

конкретных временных и пространственных координат. Проникнуть в эти измерения можно только при помощи метафоры» (Агеносов В., Анкудинов К.— С. 108).

Именно тут, в связи с процессом проникновения в глубинный мир поэзии Ж. «при помощи метафоры», и получает свое истолкование, объяснение понятия метареальности, для отображения которой уже недостаточно (в качестве инструментария) метафоры и возникает потребность в более органическом и цельном средстве, каковым и является сверхметафора (метаметафора) — метабола (переосмысление М. Эпштейном известного, употреблявшегося в узком значении термина). С ее помощью можно запечатлеть уже нечто более значительное, чем просто видимые вещи мира, а именно их «чистые прообразы», т. е. нечто в них непреходящее и нетленное: «Жданов — мастер изображать формы, уже как бы лишившиеся субстанции, но обретающие себя в памяти, ожидании, в глубине зеркала или оболочке тени <...>

Поэтическая интуиция Жданова пробуждается на грани исчезновения вещей, уводя нас в мир чистых сущностей, — зато сами эти сущности обретают зримые очертания» (Эпштейн М.— С. 165).

Этим же исследователем раскрывается и функция метабола (сверхметафоры), отображающей в поэтическом сознании уровень уже не простых и внешних уподоблений между предметами или явлениями мира, а выявляет (восстанавливает) более глубокую и целостную между ними связь, при которой «правда мифа трезво и почти научно обоснована фантастичностью самой действительности». Рассматривается это на примере стих. Ж., посвященного размышлению поэта о скрытой сущности стола: «Знаменательно, что движение от метафоры к метаболе подчас развертывается в пределах одного стихотворения, как бы воспроизводя направление общего поэтического сдвига. „Домашний зверь, которым шорох стал / и ход лесной,— вот этот стол уютный. / В своей глуби он дикий быт смешал / с возней корней, таинственной и смутной“. В первых двух строках И. Жданова — намек на традиционную метафору: стол похож на четверолапого зверя. Но это лишь зрительное подобие, за которым поэт угадывает глубинную причастность стола дремучему лесному бытию, которое все еще длится в его древесном составе, выдавая себя то глухим скрипом, то узором, выступающим из-под скатерти» (Эпштейн М.— С. 168).

Другую особенность поэзии Ж. составляет «зеркальная перспектива», заключающая-

ся в том, что поэт смотрит на мир изнутри. К отображению такого видения относятся строки стих. «**Такую ночь не выбирают**»: «Твои слова тебя жалеют. / И не во тьме, во мне белеют / твое лицо, твоя рука. / Мы умираем понемногу, / мы вышли не на ту дорогу, / не тех от мира ждем вестей. / Сквозь эту ночь в порывах плача мы, больше ничего не знача, / сойдем в костер своих костей».

Жанровый репертуар лирических текстов Ж. весьма многообразен: «от миниатюрных „монометафор“ до довольно объемных поэтических композиций, строящихся как нанизывание самостоятельных метафорических групп или как последовательное развертывание единой группы» (Богданова О. Совр. лит. процесс. С. 195).

Соч.: Портрет. М., 1982; Неразменное небо. М., 1990; Место земли. М., 1991; Фоторобот запретного мира. СПб., 1997.

Лит.: Новиков В. Живопись слова // Юность. 1984. № 2; Ковальджи К. Пристальность взгляда // Лит. обозрение. 1984. № 4; Аристов В. Предушущее света. О стихах Ивана Жданова // Лит. учеба. 1986. № 1; Эпштейн М. Метаморфоза (о новых течениях в поэзии 80-х годов) // Эпштейн М. Парадоксы новизны. М., 1988; Липовецкий М. Патогенез и лечение глухонемой // Новый мир. 1992. № 7; Ростовцева И. Для разговора с вечностью: О поэзии И. Жданова. // Лит. Россия. 1995. 24 нояб.; Агеносов В., Анкудинов К. Современные русские поэты. М., 1988; Курицын В. Служу И. Жданова ушел за звуком // Курицын В. Русский литературный постмодернизм. М., 2000; Радонова Е. Свет и тьма в лирике И. Жданова // Художественный текст и историко-культурный контекст. Пермь, 2000. С. 179; Романов А. Седая бездна Ивана Жданова // Лит. Россия. 2000. С. 6. Уланов А. Ожидаящий дар // Дружба народов. 2003. № 2. С. 206.

А. И. Михайлов

ЖЕЛЕЗНИКОВ Владимир Карпович [26.10.1925] — прозаик.

Родился в Прибалтике в семье профессионального военного. Учился в артиллерийском училище. После войны окончил Лит. ин-т в Москве.

Первая книга Ж.— «**Советской страны пионер**» — вышла в 1959. Но гораздо больше известны стали «**Разноцветная история**» (1960) и «**Хорошим людям — доброе утро**» (1961).

Рассказы и повести обеих книг веселые, неприхотливые, немного наивные. В них преобладает оптимистический взгляд на жизнь: человек рождается для добрых дел, носители добрых начал — дети. Эти произведения ад-

В. К. Железников

ресованы в основном младшим школьникам. Большинство же книг Железникова написаны для читателей-подростков, и герои их — подростки 12–13 лет.

Повесть **«Чудак из шестого „Б“»** (1962) стала первой частью более обширного произведения **«Жизнь и приключения чудака»**. Но именно первая часть стала популярной. Она же легла в основу сценария фильма **«Чудак из 6 „Б“»**. За сценарий Ж. был награжден Гос. премией СССР (1974). Главным героем повести — 12-летний Борис с трудно запоминающейся фамилией Збандуто. Он добрый, искренний, немного невезучий человек. Он наделен чертами рыцаря и этим напоминает Дон Кихота. Сюжет повести — попытка героя быть пионервожатым в младшем классе. Книга написана с теплым юмором, хотя далеко не все в ней смешно: нелегко добиться взаимопонимания со сверстниками, нелегко защищать младших, может оказаться, что добрые помыслы дадут плохие результаты. Вторая часть (**«Женитьба дяди Шуры»**) более жесткая по настроению. Гораздо труднее, чем со сверстниками, общаться с взрослыми. Искренность, душевная доброта и желание всем помочь не гарантируют немедленной победы справедливости и того, что все будут счастливы. Напротив, жизнь как-то странно запутывается. Надо уметь все вытерпеть.

Заметно, как постепенно меняется основное настроение книг Железникова. Примиряющие нотки уходят, обнаруживается сложность жизни, многоликость героев. Рядом жи-

вут взрослые и дети, в человеческих судьбах писателя интересуют отношения людей, разных по возрасту. По мнению И. Мотяшова, разница в возрасте создает иногда «барьер взаимного непонимания, своего рода сердечной глухоты, отчего в жизни детей и взрослых возникают драмы, которых можно было бы избежать» (Мотяшов И.— С. 4). Непросто найти общий язык с другими. В борьбе с эгоизмом и душевной черствостью герои пытаются преодолеть преграды, разделяющие людей. Идеальное общение основано на внимании и уважении к личности др. человека.

Велика и ответственность взрослых за детей. Герой повести **«Путешественник с багажом»** (1963), мальчик-подросток, находясь проездом в Москве, пытается увидеть своего отца, живущего здесь. Встреча происходит, но радости не несет.

В основу некоторых повестей Ж. (**«Последний парад»**, **«Таня и Юстик»**, опубликованы в 1969) легли воспоминания детства и юности. Важной темой здесь является связь времен и поколений. Сам автор объяснял ее так: «События этих повестей происходят сегодня, но они обращены в прошлое и крепко связаны с ним. <...> Необходимо, чтобы героическое прошлое старшего поколения <...> жило также и в памяти тех, кто не видел этого прошлого. Разный возраст — это разный жизненный опыт и разное время, прожитое человеком, — оно во многом определяет его внутренний мир. Но познание прошлого и внимание к настоящему создает непрерывную связь времен, которую мы называем преемственностью поколений» (Повести. С. 3).

Несколько иначе раскрываются проблемы подросткового возраста в повести **«Каждый мечтает о собаке»** (1966). Перед героями встают сложные вопросы: что такое справедливость, как различать добро и зло и главное — как разобраться в том, какой ты сам. «Мне представляется очень важной тема внутреннего подвига души и тема борьбы за свое „я“» (Ухожу из детства. С. 4). (Позже тема повторится в повести **«Чучело»**, 1981 г.) Название повести символично: каждый мечтает о верном, преданном друге. Очень болезненно подростки реагируют на предательство, порой готовы видеть его там, где его нет. Что испытывает герой, когда от него отворачивается коллектив? Другая проблема повести — лидерство. Весь класс подчиняется сильной воле одного, которого единодушно признают самым умным и справедливым. Из желания заслужить расположение лидера подросток способен на дурные поступки. В повести нет победного финала, решающего все пробле-

мы. Сложная, подчас запутанная жизнь продолжается. Самая известная повесть Ж.— «Чучело». За сценарий к фильму «Чучело» автор награжден Гос. премией (1986). Подростковый мир представлен во всей его жестокости, несправедливости, мстительности; причем все деяния совершаются под лозунгом борьбы с предательством и участники их считают себя поборниками справедливости. Главная героиня повести, Ленка Бессольцева, простодушна, откровенна, доверчива, в этом ее прелесть и сила. Класс ополчается против Ленки, устраивает травлю, в которой участвуют и те, кто знают, что девочка не виновата. Подростку от преследования своих ровесников нет защиты у взрослых. Учительница занята только собой и своим счастьем, она забыла о девочке, которая рассчитывала на ее помощь. В финале раскрывается правда, класс и учительница потрясены случившимся, своим эгоизмом и жестокостью. Главные герои преподносят урок благородства, они уезжают, оставляя городу, где их обидели, коллекцию картин. Примирительные ноты финала («Чучело, прости нас!») не изменяют общей жестокой картины жизни. Этическое задание повести — воспитать в читателе сердечность, внимание к людям, не обязательно родным. М. Прилежаева видит значение и смысл повести в том, «что, взяв в основу сюжета драматический эпизод, показав разбушевавшуюся ребяческую стихию, когда неуправляемые рассудком выплескиваются наружу злые эмоции, писатель задумывается и зовет подумать читателя, как осилить в себе злое и пробудить светлое» (Прилежаева М.— С. 415).

Автор изображает подростков в таких ситуациях, когда надо самостоятельно решать, делать выбор, постигать жизнь. Накапливая опыт духовного и нравственного взросления, герои уходят из детства.

Параллельно Ж. работает для детского театра, пишет пьесы «**Пропал мальчик?!**» (1965), «**Война в доме священника**» (1968), «**Мы вызываем Гайдара**» (1969), «**Игра мотыльков**» (1975), «**Бойкот**» (1979), «**История Мальчиша-Кибальчиша**» (1986).

В 1990-е Ж. пишет «**Зверинец**» (1997), «**Маленькая принцесса**» (1997), сценарий для фильма «Русский бунт» по пушкинской «Капитанской дочке». В 2001 — «**Чучело-2, или Игра мотыльков**», автор опять обращается к теме любви, верности, измены и предательства. Книги Ж. издавались в Болгарии, Германии, Польше, Чехословакии, Югославии, Японии. Рассказы публиковались в Венгрии, Алжире, США, Монголии.

Соч.: Избранные произведения: в 2 т. М., 1986; Жизнь и приключения чудака. М., 1974; Повести. М., 1975; Ухожу из детства: повести. М., 1983; Чучело-2, или Игра мотыльков. М., 2001.

Лит.: Фадеева Е., Буткова М. Рассказы о книгах В. Железникова и И. Дубова. М., 1972; Мотышов И. Мечта о друге // Железников В. К. Повести. М.: Дет. лит., 1975; Прилежаева М. Послел. // Железников В. К. Ухожу из детства: повести. М.: Молодая гвардия, 1983.

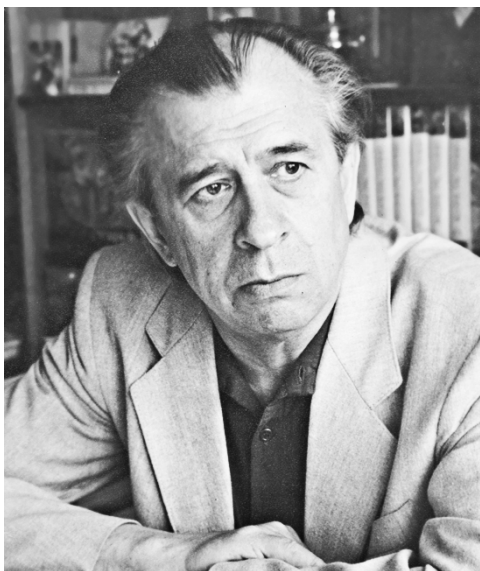
Н. К. Данилова

ЖИГУЛИН Анатолий Владимирович [1.1.1930, Воронеж — 6.8.2000, Москва] — поэт, прозаик.

Отец — из крестьянской семьи, начальник почты в воронежском с. Подгорном. Там прошли детские годы Ж., определились духовные основы будущего писателя: совестливое отношение к человеку и живому в мире, чувство единства личной судьбы с судьбой России. От отца слышал народные сказки, от матери (она из потомков декабриста и поэта В. Ф. Раевского) узнал о «Кавказском пленнике» Л. Н. Толстого.

Стихи Ж. начал писать в юности. Первая публикация появилась в 1949 в областной газ. «Коммуна»; затем в альм. «Лит. Воронеж» было опубликовано стих. «**Пушкинский томик**» (1949. № 2). Первые стихи написаны под влиянием есенинской поэзии.

В 1949 Ж.— студент-первокурсник Воронежского политехнического ин-та — был арестован за участие в подпольной антисталин-

А. В. Жигулин